

После его напоминания Байли Сюнь наконец вспомнил, что осталась ещё Школа Цаньянь, которую нужно разобрать. Однако всё должно быть подчинено главной задаче — Учителю. Школу Цаньянь можно отложить на потом. За последние три года школа временно управляла делами мира, и он, пользуясь свободой, убил в Минчэне так много «праведных» учеников, что, вероятно, скоро они сами нагрянут.

Чтобы удержать первое место, им нужно будет избавиться от него.

Раз так, он просто будет ждать.

— Оставь это, вдруг пригодится в будущем. Завтра старец Угуй расскажет мне способ воскрешения Учителя. Если вы не хотите продолжать следовать за мной, можете вернуться в поместье. Чжун Яньсю, сейчас у меня главная задача — я помог тебе освободиться от Семьи Чжун, так что ты помоги мне позаботиться о Су Юе.

На самом деле, Байли Сюнь был не против, но что поделаешь? «Он не мог провести всю жизнь с Су Юем. Нужно было найти кого-то, кому можно доверить его. Несмотря на нежелание, Чжун Яньсю был хорош в бою, и с Семьёй Чжун у них не было никаких связей. Казалось, его можно было доверить».

— Я не уйду, старший брат. Я останусь с тобой. Разве мы не должны вернуться вместе с Учителем?

Су Юй был умным ребёнком, но в таких ситуациях он готов был пустить в ход даже капризы.

Байли Сюнь всегда поддавался на капризы Су Юя. Теперь, когда тот заплакал, Байли Сюнь ещё больше не хотел оставлять его с Чжун Яньсю.

— Ладно, тогда оставайся.

К удивлению, Чжун Яньсю ничего не сказал. Оказывается, он отчаянно хотел создать мир для двоих, но сегодня не проронил ни слова.

Но мысли Байли Сюня были заняты Су Юем, только Вань Чаоюань бросил на него пару взглядов.

Байли Сюнь долго успокаивал Су Юя, и только после того, как пообещал вернуться в поместье, тот отпустил его. Су Юй держал его за руку, словно Юань Юнь. Байли Сюнь пришлось нести вещи и отнести их в комнату.

Во дворе остались только Вань Чаоюань и Чжун Яньсю.

— Для чего ты сближаешься с ними?

— Вы шутите, господин. Я сближаюсь с ними, чтобы помочь вам.

Вань Чаоюань с недоверием посмотрел на него. Он знал этого человека — это был подчинённый Мугэ, как и старший брат, не рождённый в Демоническом культе. Мугэ всегда был скромным, и его ученика он видел лишь несколько раз. Но теперь тот появился рядом с Байли Сюнем, что заставило Вань Чаоюаня насторожиться.

— А где Мугэ?

— Правый страж всегда непредсказуем.

— Лучше бы ты был таким же, без скрытых намерений.

— Естественно.

Короткий диалог завершился. Они говорили тихо, чтобы те, кто в доме, не услышали. Вань Чаоюань не говорил Байли Сюню, чтобы тот не волновался. По крайней мере, у Мугэ никогда не было злых намерений, значит, и у его подчинённого должно быть так же.

Он мог только наблюдать, как и за Угуем.

Места здесь было достаточно, и теперь Вань Чаоюаню нужно было придумать, как заманить Байли Сюня к себе. Это была настоящая проблема.

С наступлением темноты все собрались за ужином. Из-за присутствия старца Угуя многие слова не решались произнести. У каждого были свои мысли, поэтому после ужина все разошлись по комнатам. Кроме старшего брата и шимей, которые были в одной комнате, и Юань Юня, который спал с Байли Сюнем, все остальные были поодиночке.

К сожалению, Вань Чаоюань не придумал хорошего способа. Просто влезть в комнату Байли Сюня было бы возможно, но теперь там был ещё и Юань Юнь, и перед ребёнком не скажешь ничего смущающего.

Даже если шимей убеждала его поиграть с Ли Синъанем, Юань Юнь всё равно не хотел покидать Байли Сюня. Вероятно, он боялся темноты.

Ночью, когда Юань Юнь уже спал, Байли Сюнь не мог уснуть. Мысли переполняли его, и он вышел подышать воздухом при лунном свете. Неожиданно Вань Чаоюань тоже был там.

— Сюнь, почему не спишь?

— Не могу уснуть.

Ночью было прохладно, и он дрожал от холода.

Вань Чаоюань обнял его, делясь теплом. Казалось, стало сразу тепло, и лицо покраснело.

— Сюнь, когда всё закончится, возьми меня с собой, даже если вернёшься в поместье, хорошо?

Байли Сюнь рассмеялся.

— А кому ты оставишь своё положение Повелителя демонов?

— Думаю, Юань Юнь подойдёт.

Байли Сюнь принял это за шутку. «Юань Юнь уже упустил лучшее время для тренировок, в его даньтяне даже внутренней силы не было. Как он сможет управлять Демоническим культом?»

— Я хочу оставить Юань Юня рядом со мной.

— Он вырастет.

Вань Чаоюань согрел его руки.

— Даже если ты захочешь оставить его, это зависит от его желания. Положение Повелителя

демонов сейчас, возможно, не самое лучшее, но я верю, что после реформ не будет разделения на праведных и демонических. Демонический культ станет одной из главных школ. Нет, главной школой. Хотя, немного уступит Поместью Иньюэ.

Нельзя быть выше Байли Сюня — это был предел Вань Чаоюаня.

Байли Сюнь поверил этому и мягко улыбнулся.

— Но Юань Юнь ещё маленький, поговорим об этом позже.

— Хорошо, поговорим позже.

Казалось, они снова невольно договорились о будущем. Вспомнив прошлый договор, он невольно почувствовал тревогу.

— Мы когда-нибудь расстанемся?

— Нет. Никогда.

Ладно, раз Вань Чаоюань так сказал, он поверил.

Позже Вань Чаоюань, используя какой-то метод, уговорил его перейти в свою комнату, оставив Юань Юня одного спать до утра. Проснувшись и не найдя Байли Сюня, он сильно испугался.

Об этом он узнал от шимей, потому что Байли Сюнь проснулся только к полудню.

Когда он вышел, дети уже позавтракали. Увидев его, Юань Юнь с обидой подбежал.

— Братик, куда ты ушёл прошлой ночью?

Байли Сюнь запинаясь, не зная, как объяснить. Сказать, что его уговорили перейти в комнату Вань Чаоюаня?

— Юань Юнь, ты хочешь ещё одну сестрёнку?

Вань Чаоюань взял булочку, совершенно спокойно, словно спрашивал, поел ли тот.

Юань Юнь кивнул.

— Хочу.

Хотя Ли Синъань тоже милый, но он не сравнится с мягкой сестрёнкой.

— Тогда ты будешь спать с Ань-ди, и, возможно, через некоторое время у тебя появится сестрёнка.

Старший брат не выдержал.

— Если будешь каждый день спать с Ань-ди, сестрёнки точно не будет!

Шимей покраснела, стоя рядом, и лицо Байли Сюня тоже не осталось безучастным.

Он очень хотел сказать Юань Юню, что не может родить ему сестрёнку, и чтобы тот перестал на него смотреть!

В итоге он просто взял палочками еду и сунул её в рот Вань Чаоюаню, пытаясь заткнуть его болтливый рот.

— Старший брат.

Су Юй тоже опоздал, непонятно почему он так поздно встал, и выглядел уставшим.

— Что случилось? Плохо спал?

— с заботой спросил Байли Сюнь.

Су Юй покачал головой, но, увидев Чжун Яньсю, тихо подвинулся ближе к старшему брату. Байли Сюнь недовольно посмотрел на Чжун Яньсю, тот невинно взглянул на Байли Сюня, потом на Су Юя и сел завтракать.

Юань Юнь, подумав, наконец сделал вывод и тихо сказал Вань Чаоюаню.

— А если я буду спать с Ань-ди, когда у меня появится сестрёнка?

Вань Чаоюань задумался.

— Это зависит от того, насколько твой брат силён.

Байли Сюнь ударил его.

— Не порти ребёнка.

Затем он повернулся к Юань Юню.

— Только девочки могут родить сестрёнку, братики не могут, понял?

Юань Юнь кивнул, не до конца понимая. Байли Сюнь заметил, что Юань Юнь постепенно выходит из тени Минчэна, и нельзя не сказать, что слова Вань Чаоюаня отвлекали его от грустных мыслей.

Только когда появился Угуй, они наконец закончили разговор о сестрёнке.

С появлением Угуя во дворе словно установили барьер. Хотя все сидели, казалось, ровесниками, но чувствовалось, что он был старше.

Недавно ещё весёлая атмосфера теперь полностью исчезла.

Особенно это было заметно на детях, которые теперь вели себя тихо. Даже Ли Синъань, который не хотел есть, теперь вёл себя прилично.

Байли Сюнь вдруг вспомнил детские страшилки, которые теперь хорошо подходили для Угуя.

— Если плохо ешь или спишь, тебя заберёт большой серый волк.

Теперь этот волк стал Угум.

Взглянув на лицо Угуя, он представил его в роли Серого Волка... и не смог сдержать смеха.